

Экономические вопросы управления

Аракелян А.Э.

Особенности экономических отношений в эпоху глобализации

Аракелян Арман Эдвардович — аспирант, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, РФ; координатор программы МВА «Управление взаимодействием бизнеса и государства», факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: arakelyanedu@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: [6064-0610](https://elibrary.ru/6064-0610)

Аннотация

Статья посвящена вопросам равновесия в глобальной экономике и механизмам экономического роста через призму развития экономической науки. Рассматриваются, в частности, важнейшие проблемы людей и модернизации экономик, улучшения общественных и государственных институтов, а также судьба России и мира в целом.

Дискуссии по этим проблемам опираются на новые знания о развитии общества, особенности экономической теории и моделирования экономик. Кроме того, внимание уделено актуальным вопросам применения моделей, учитывающих действие объективных экономических законов, в которых аккумулируются знания, необходимые для организации цифровой экономики. Без использования этих моделей важная информация будет недостоверной, ее обработка с помощью информационных технологий на базе эконометрических моделей бессмысленна, а внедрение «экономики данных» превратит цифровую экономику в ускоритель кризиса.

Государствам, компаниям и людям важно адаптироваться к реальности, где прогресс невозможен без симбиоза с той экономической наукой, которая с целью изменения цивилизации применит модель по преодолению диспропорциональности мировой экономики. Только достижения экономической кибернетики и современной экономической теории могут предложить модель развития, которая обеспечит необходимую концентрацию ресурсов с учетом разнообразия в специализации отдельных регионов и роли стран в мире. В заключении проанализированы перспективы технологического развития в построении соответствующих экономических отношений по модели стратегического развития на основе достижений мировой и отечественной экономической теории.

Ключевые слова

Современная экономическая теория, экономические отношения, классическое политэкономическое наследие, политэкономия глобализации, моделирование экономик в эпоху глобализации, моделирование стратегического развития в цифровой экономике.

Введение

Изменения в производительных силах под воздействием научно-технического прогресса привели к углублению интернационализации и глобализации. Значительно интенсифицируются международные экономические отношения. С созданием Всемирной торговой организации (ВТО) произошла глобализация рынков товаров и услуг, но рынки ресурсов и факторов производства оказались вне этого процесса. Так, капитал, сырье, инновации заблокированы экономическими ограничениями, а глобализация труда часто встречает сопротивление стран-работодателей. Формирование глобального рынка товаров и услуг давно требует равновесия и на

рынках ресурсов. Неравномерное распределение факторов производства приводит к дисбалансу в мировой экономике и формирует вектор к балансированию. Поэтому науке важно исследовать пути приведения мировой экономики в равновесие, которое в глобальной экономике может быть достигнуто в условиях нелимитированной миграции факторов производства. 30 лет назад национальные таможенные барьеры имели предопределяющее влияние на спрос и предложение товаров и услуг/ресурсов, но рождение и функционирование кривых равновесия факторов производства становятся важнее. Например, международная миграция вследствие быстрого роста населения мира, его передвижения позволяет увеличивать предельный продукт труда, возвращая экономическую систему в равновесие.

За последние 20 лет измерение экономического роста было искажено. Во-первых, преувеличивалась роль финансового сектора и в показателе учитывались поглощения. Во-вторых, рост ВВП не корректировался по показателю роста экспорта. Наконец, материалоемкость, энергоемкость, капиталоемкость неестественно увеличивают объем ВВП. Традиционное измерение роста все более искажает его суть, так как не в состоянии охватить качество роста, резкие структурные изменения. Поэтому ВВП не приемлем в качестве показателя вклада государств в мировую экономику и равновесие и следует нейтрализовать влияние энергоемкости на показатель выпуска.

Или возьмем экспорт страны, который показывает ее вклад в развитие мировой экономики. С мега-позиции можно рассматривать «условно-среднюю» стран¹. Размер экономики США, например, равен 35–40 экономикам «условно-средней» страны, 20–25 экономикам Китая. Следует корректировать объем экспорта также в зависимости от доли высокотехнологичной продукции. Известно, что глобальные поглощения не создают стоимости и специально стимулируют темпы роста в предкризисные и сокращают их в посткризисные годы. В зависимости от уровня развития финансового сектора и количества операций по страхованию/перестрахованию экономических сделок валовый выпуск увеличивается. Эти финансовые институты, в свою очередь, порождают определенный объем ВВП. Уже до кризиса 2007–2009 гг. рост финансового сектора превышал рост цен на ресурсы (нефть) почти вдвое. В США за последние 50 лет прибыль в процентах к общей прибыли в производственном секторе в целом падала, а в финансовом росла.

¹ В качестве таковой можно рассматривать страну, в которой численность населения составляет 32 млн чел., ВВП — 350–400 млрд долларов, экспорт — 120 млрд долларов, в том числе экспорт высокотехнологичной продукции — 17–18%.

Итак, в контексте глобализации как минимум один из факторов экономики в состоянии количественно менять условия равновесия, и возникает необходимость оценки вклада каждой страны в мировую экономику и новой концепции роста. Система национальных счетов требует замены на систему международных счетов. В основе последней должно быть создание добавочной стоимости на экспорт. Необходимо исключить и эффект импортных закупок. На мега-уровне положительные/отрицательные значения импортных закупок нивелируют друг друга: импорт из одной страны в другую стимулирует в ней совокупный спрос, а любая акция импорта — акция стимулирования экспорта.

Особенностями циклического развития в эру глобализации являются международные перемещения кривых спроса и предложения. Это результат тенденций балансирования предельных продуктов факторов экономики. Не всегда перемещения кривых спроса и предложения, соответственно, сокращают/увеличивают объемы производства (например, перемещение кривой спроса вправо при уменьшении предельного продукта выпуска может привести к сокращению производства, а увеличение денежного предложения в одной стране может привести к истощению ресурсов в другой). Антикризисная политика направлена на возвращение экономики в состояние равновесия через воздействие на кривые спроса и предложения в кратко- и среднесрочные периоды. Инструментами этой политики являются: бюджетная политика (государственные заказы частным компаниям, строительство), фискальная политика (сокращение налогов во время кризиса и их повышение в периоды роста), к которым сегодня добавляются политика обменного курса и государственного долга. Дж. М. Кейнс [Keynes 2012] полагал, что экономику следует «охлаждать» в периоды роста и «оживлять» при рецессии. Его последователям в дальнейшем внедрились понятия эффективного спроса, дискреционной фискальной политики, связи между инфляцией, занятостью, процентными ставками. Кейнсианцы считали, что стимулирование спроса является основным инструментом роста. На основании кейнсианских подходов президенты США Дж. Кеннеди, Линдон Джонсон нашли пути выхода из кризиса в 1963–1964 гг.: сократили налоги и увеличили совокупный спрос. При этом сократилась безработица. Однако подобная политика сопровождается быстрым ростом инфляции. Неоклассическую экономическую политику проводили К. Аденауэр (канцлер Германии, 1949–1963 гг.) и В. Жискара д'Эстен (президент Франции, 1974–1981 гг.); они основывались на концепциях А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла и в некоторой степени Дж. М. Кейнса, функции регулирования в данном подходе

являются активными. Примерами неоконсервативной политики можно считать политику Р. Рейгана (президент США, 1980–1988 гг.), Дж. Буш-старшего (президент США, 1988–1992 гг.), М. Тэтчэр (премьер-министр Великобритании, 1979–1990 гг.). Неоконсервативная политика — политика неактивной роли правительства. М. Фридман [Фридман 1953] в конце 50-х гг. раскритиковал основные доводы Кейнса: по его мнению, он объяснял кризис, а не инфляцию. Монетаристы [Фридман 1953; Vaggi, Groenewegen 2006] рассматривают рынок как инструмент строгой конкуренции. Рыночная система сама в состоянии обеспечивать макроэкономическую стабильность, и достаточно ограничиться использованием монетаристских инструментов (манипулировать денежными агрегатами). Школа с мега-взглядом еще окончательно не сформировалась. Развитые страны, используя политику обменного курса и аккумуляции долга, безвозвратно «вытягивают» «драгоценные» ресурсы развивающихся стран. В качестве органа глобального экономического регулирования действует ВТО, но до конца не сформированы международные институты финансового регулирования, правительства, резервные, валютные системы, и в XXI веке дисбаланс мировой экономики продолжает углубляться, ни в одной стране нет адекватной полноценной политики.

О равновесии в глобальной экономике

Современный структурный кризис — результат традиционных и новых дисбалансов между спросом и предложением, населением и распределением ресурсов, трансфертом капитала и ростом населения, структурой производства и территориальным распределением производства, инновациями и ограниченностью ресурсов, потреблением и инвестициями. Проблема равновесия в глобальной экономике становится важнее, чем в кейнсианской. Доля развитых стран в мировом ВВП снизилась, а суммарная доля развивающихся и переходных экономик увеличилась. В среднем разница между богатыми и бедными странами сократилась. Однако наблюдается следующая тенденция: появились такие категории стран, как «самые развитые» и «самые бедные» [Райнерт 2011, 198], разница между ними растет. Необходимо сказать, что в эпоху глобализации резко возрастает и роль тех стран, которые будут реализовывать посредническую функцию между цивилизациями. Производство и экспорт добавленной стоимости, посредничество в трансферте добавленной стоимости одних стран в другие уже имеют важное значение в развитии государств.

Итак, в основе неоклассической школы — стимулирование предложения. Равновесие на рынках товаров и услуг требует его и на рынках факторов производства. Кейнсианство базируется на стимулировании спроса, равновесие не рассматривается необходимым условием позитивной динамики экономики. Монетаризм в определенной мере является возвратом к неоклассицизму: предложение денег является ключевым в установлении равновесия и на рынках товаров, и на рынках факторов производства. Глобальный взгляд использует идею равновесия уже на рынках факторов производства для достижения его на рынках товаров и услуг, стимулирует предложение в бедных странах, где предельные продукты ресурсов высоки, и, как правило, стимулирует спрос в богатых странах, где предельные продукты ресурсов низки. Именно поэтому требуется наука о равновесии в мировой экономике, достигаемом путем выравнивания предельного продукта труда, предельного продукта ресурсов, инноваций. Цель этой науки — увеличение предложения равновесного объема товаров и услуг через экспорт добавленной стоимости.

Экономика, активно включенная в международную торговлю, является открытой, не включенная в международную торговлю, — относительно закрытой, полностью закрытая экономика — автаркия, например Куба, Северная Корея. Возврата к закрытым системам в международной торговле не будет, а степень открытости для малых стран должна быть выше. В качестве критерия открытости рассматривают экспорт плюс импорт в отношении к ВВП: показатель характеризует и степень специализации страны. В случае дефицита платежного баланса, как правило, страна на импорт тратит больше, чем экспортирует. Традиционно финансирование дефицита платежного баланса возможно только от продажи активов/долга, а в наши дни добавляются трансферты мигрантов. Баланс движения активов равен разнице между доходами от продажи и расходами на приобретение активов. Дефицит платежного баланса в глобальной экономике может быть профинансирован и посредством генерации внутреннего долга (например, монетарный союз в Греции), и развития института государственных облигаций (например, США). Эти инструменты часто заменяют отмеченные традиционные макроэкономические инструменты балансирования международной торговли. Объемы международной торговли растут намного быстрее ВВП, что оказывает влияние на либерализацию экономики. Торговля сконцентрирована в развитых странах, и между ними имеются большие разногласия (Япония — США, США — ЕС, Китай — ЕС, Китай — США, например, экспорт Китая в США значительно больше импорта). В международной торговле высока доля

материалов, что порождает проблему торговой адекватности. Страны третьего мира и новых демократий экспортируют небольшое количество товаров и услуг и обвиняют развитые страны в создании торговых барьеров. Более 30 стран не в состоянии обеспечить необходимый для существования объем экспорта. Иногда международная торговля усиливает дисбаланс в развитии государств, создает непреодолимые препятствия для роста недоразвитых/развивающихся стран до уровня развитых. Через механизм долга и финансовых инструментов развитые государства порождают спрос на свою продукцию в развивающихся. Тем самым некоторые развивающиеся страны обречены на финансовую и технологическую зависимость. Нарушается принцип равного обмена и партнерства.

Известен также парадокс Леонтьева [Leontief 1953]: он отрицал теории, отмеченные выше, и на основе статистики показал, что США не экспортирует капиталоемкую продукцию в Японию, а Япония не экспортирует трудоемкую продукцию в США. Автор полагал, что фундаментальный подход связан с производительностью.

Однако попробуем взглянуть на эту ситуацию с глобалистской точки зрения. Получается, что не всякая торговля повышает эффективность использования, а та, что обеспечивает позитивную динамику экспорта добавленной стоимости, способствует реализации сравнительных преимуществ страны, поддержанию мировой экономики в равновесии. Сегодня темпы роста международной торговли опережают темпы роста промышленного производства, расширяется круг услуг и производственного, и потребительского характера в международной торговле, повышается значение международного технологического обмена, торговли лицензиями/ноу-хау, технологии становятся новыми факторами производства, технологический обмен — демонстрацией международного движения. Глобализация, с одной стороны, втягивает человечество в иную технологическую эру, внедрение новой техники/технологии является «принудительно необходимым» для стран в силу обострения международной конкуренции [Piketty 2014]. С другой стороны, глобализация, проводимая развитыми странами, снимая барьеры на пути товаров/капиталов государств, создает лучшие условия для транснациональных компаний (ТНК) [Фаминский 2017].

Среди теорий экономического роста классическая школа (1752–1870 гг.) была либеральной, источником роста считали свободное предпринимательство, совершенную конкуренцию, свободную торговлю, отсутствие монополий, рынки и международную экономику. Неоклассические экономисты строят теорию роста на

уменьшающейся полезности: за повышение полезности через инновации и увеличение предложения. Дж. М. Кейнс [Кейнс 1953] ввел понятие эффективности спроса, связав ее с эффективностью капитала, а также понятие мультипликатора, связав его с нормами процентных ставок, инфляции, безработицы. С глобальной точки зрения в условиях рынка рост возможен при наступлении равновесия факторов экономики в мире. Иначе любой рост обойдется дороже потраченных ресурсов. Вопрос в том, как измерять ресурсы. Из многообразия возможностей роста срабатывают те, которые позволяют сделать интенсивным обмен товарами и услугами и не создают преград для роста в других странах, а суть, источники и измерение роста отличаются от традиционных подходов.

Тенденции развития науки формируют перспективы пространства знаний. С одной стороны, активно используются и развиваются существующие дисциплины, с другой — размываются границы между ними. Это обещает важные открытия, касающиеся областей деятельности. Привлечение большего числа участников процессов приведет к сильному развитию науки, которая в эпоху глобализации представляет собой особую ценность в развитии человеческого интеллекта на основе нового международного взаимодействия и развития [Иванов 2015]. Разработка экономико-математических моделей, решение сложных задач всегда находили применение. Это служило катализатором роста, порой приводило к революционным изменениям. Универсальный язык экономической кибернетики в эпоху глобализации и «цифры» — наука без границ. Бурное развитие цифровой экономики делает экономическую кибернетику более востребованной. Поэтому на перспективы развития необходимо смотреть глазами экономистов-кибернетиков и прямых потребителей результатов деятельности, а экономические отношения и модели стратегического технологического развития строить на основе достижений современной мировой и отечественной экономической теории, дополняющей классическое политэкономическое наследие [Бузгалин и др. 2018]. Тогда наука сделает то, что никогда не сможет политика.

Исчерпание традиционных моделей роста (в основе экстенсивная эксплуатация ресурсов) делает необходимым поиск источников развития на основе науки и технологии. Для России необходимы защита, сохранение, обустройство территории, а рациональное использование пространства — один из ресурсов развития. Технологический прорыв и пространственное развитие требуют превратить пространство страны в фактор роста экономики и развития [Аракелян Н.Р. 2018].

Предложить экономико-математическую модель и обеспечить необходимую концентрацию интеллектуальных ресурсов с учетом разнообразия и /специализации отдельных регионов и места России в мире, в том числе на интеллектуальной/научной карте, сможет такая экономическая кибернетика, в основе которой современная мировая экономическая теория.

О некоторых вопросах современной экономической теории

Вопросы, интересующие современных ученых разнообразны, но выделяются два направления. Одно связано не с экономической историей и даже не с историей об экономических учениях и ближе к той истории, которую должен знать грамотный экономист, желающий владеть не только техническим инструментарием, но и разобраться в особенностях исследуемого предмета. В содержательном плане этих вопросов важны два разных аспекта. Первый роднит современную экономическую теорию с естественными науками и связан с использованием математического аппарата. Отсюда и «математизация» всех подходов к управлению экономикой на уровнях микро-, макро- и глобальной экономики². О том, в какой степени столь широкое использование указанного аппарата сегодня является обоснованным, необходима отдельная дискуссия. Но сам процесс более активного вовлечения инструмента в теоретический анализ быстро прогрессирует. Второй аспект — экономика имеет дело с социумом, что чрезвычайно важно для экономистов-теоретиков: понимать такие особенности, которые действительно существуют по сравнению с предметом исследования представителей естественных наук. Таким образом, первый круг вопросов сводится к тому, как пользоваться не только техническим инструментарием, в какой степени столь широкое использование сегодня математического аппарата является обоснованным³, но и как учесть особенности предмета исследований, связанные с социумом⁴.

Другое направление дискуссии экономистов-теоретиков связано с вопросом о том, что строить экономические отношения по модели стратегического технологического развития на основе современной мировой и отечественной экономической теории приходится в противоречивую эпоху глобализации. Так,

² Этот уровень можно назвать «мегаэкономикой».

³ Обоснованность масштабного использования математического аппарата является отдельной важнейшей темой для экономистов-теоретиков с неременным учетом аксиомы в виде принципиального баланса между скоростью выполнения работ и чувством меры.

⁴ Экономика однозначно и безусловно по всем измерениям генетически социальна.

придается импульс развитию мировой экономики, при этом стираются границы путем расширения транснациональных потоков капиталов и формирования производств, отраслей вне национальных границ и усиливается изменчивость/нестабильность мировой экономики, ускоряется процесс глобального кризиса и трансформации миропорядка [Аракелян Н.Р. 2016]. Этот круг вопросов по экономическому развитию сводится к одному: не стоит ли вернуться к планированию? Джон К. Гэлбрейт предвидел дискуссии начала XXI века в работе «Новое индустриальное общество» [Galbraith 2007]. Он писал о путях создания нового типа материального производства, роли реиндустриализации, возрождении общественного регулирования рыночной экономики и др. Споры на научных форумах продолжаются до сих пор. Джон К. Гэлбрейт пошел против «мейнстрима», предложил взглянуть на проблему с опорой на факты: свободный рынок в прошлом, господствуют крупные корпорации, их настоящим хозяином теперь являются не акционеры, а менеджеры и инженеры-инноваторы. Автор уже тогда считал, что если главной целью стали максимальные продажи и корпорации строят рынок и потребителей под себя, то государство должно взять на себя планирование с последующей координацией важнейших процессов в экономике.

Все дискуссии о модернизации экономик, улучшении государственных и общественных институтов, об экономике России и мировой экономике упираются в особенности современной экономической теории, моделирования экономик и усиливают внимание к ним. Здесь пересекаются два направления дискуссий по вопросам, интересующим современных экономистов-теоретиков. В них участвуют ученые, представители международных и российских академических сообществ/университетов, и итогом их заочного диалога с автором концепции «нового индустриального общества» является своевременная работа «Гэлбрейт: возвращение» [Бодрунов 2017], в которой с позиций идей Джеймса К. Гэлбрейта кризис 90-х годов выглядит иначе. Проблемы в СССР были не в отсутствии свободного рынка, а в том, что не была достаточно гибкой система производства, поэтому, когда появился свободный рынок, все рухнуло. Уже кризис 2008 г. показал, что нормальное функционирование экономики в мире не может опираться только на стихийные силы рынка и требует регулирования, плановых методов. Сегодня исследователи часто задаются вопросом, не стоит ли вернуться к тщательному обсуждению планирования в остающейся преимущественно рыночной экономике России.

О современном механизме экономического роста

В эпоху противоречивой глобализации ярко выражена финансовая глобализация, эволюционная трансформация мировой финансовой системы и ускорение мирового развития. Так, снижение транзакционных издержек, выравнивание условий доступа к финансовым ресурсам для агентов разных национальных юрисдикций сыграло свою роль. Но и кризисы, возникающие в регионах, чаще переходили в структурные мировые кризисы. Реальный сектор экономики становится все более диспропорциональным, так как больше ориентирован не на выпуск необходимого обществу конечного продукта, а на перераспределение производимых доходов и собственности в пользу мировых финансовых корпораций. Это делает более неплатежеспособными участников глобального рынка, приводит к большему технологическому и социальному неравенству. Между тем международный финансовый рынок опирается не только на международные организации, но и на национальные рынки. Задача развития национального финансового рынка как основного инструмента развития реального сектора экономики в рамках финансовой глобализации стоит перед каждой страной, поскольку глобализация обостряет противоречия между национальными рынками, интегрируемыми в единый мировой и усиливается борьба за доступ к ограниченным экономическим ресурсам, что меняет баланс сил в мировом хозяйстве.

Для того чтобы вывести экономику России из стагнации и определить достойное место в мире, важны пути решения существующих финансовых проблем с макроэкономической точки зрения, а также перестройки мировой финансовой архитектуры. К сожалению, несмотря на то, что Правительство РФ в основном следует рекомендациям Международного валютного фонда, затрагивающим развитие налогово-бюджетной и денежно-кредитной, пенсионной сферы, процесс интеграции страны в мировое хозяйство происходит крайне медленно. Проблемы развития финансовой системы, которые, как нам видится, недостаточно обсуждаются и решаются, особенно с макроэкономических позиций. Если с этих позиций посмотреть на финансы, то это одна из отсталых сфер нашей экономической системы [Аганбегян 2019]: уровень инвентаризации и уровень активов в валовом продукте низки, чрезвычайно высока кредитная ставка, продолжающийся уровень инфляции, колоссальная волатильность важнейших показателей банковской системы. Вдобавок налоговая система, резко отличающаяся от того, что есть в мире, не выполняющая функции по стимулированию и распределению. Бюджет не имеет целевых ориентиров: деньги выделяются, но в

бюджете не говорится о том, что будет сделано, каких показателей необходимо достичь (например, выделяются деньги на здравоохранение, но не сказано, насколько должна сократиться смертность, повыситься продолжительность жизни, какие будут результаты и т.д.). Фактически нет цивилизованного рынка по многим направлениям, тем более финансовому. К сожалению, мы не создали настоящей конкурентной среды, рыночного мощного механизма развития. Нет внебанковских фондов «длинных денег», которые являются важным источником роста, рынка капитала, рыночного двигателя экономики. Мог быть плановый подход, хотя бы частично, но, как известно, мы отказались от нами придуманного планирования.

С макро-позиций банковская система не способна обеспечить в нынешнем виде серьезный рост экономики и нуждается в структурных преобразованиях, так как в стране очень низкий объем монетаризации, доля банковских активов в валовом продукте (втрое меньше, чем в развитых странах), есть отставание по объему инвестиций, не создан финансовый механизм роста, и поэтому 30 лет фактически экономика стоит на месте, ВВП не увеличивается в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях. Не создав двигатель экономики, мы отказались от огромного преимущества — планирования, которое на вооружение взяли многие страны (Франция, Южная Корея, Китай, Индия и др.). Уже есть попытки аргументированно заявить об этом на примере последнего «потерянного» десятилетия, вслед за созданием на пустом месте рукотворной стагнации, переросшей в рецессию. В определенной мере рецессия вызвана и снижением цен на нефть, санкциями, но это фактически нами созданный тренд. С нашей позиции она могла быть предотвращена, если бы была другой финансово-экономическая политика. Важна, конечно, позиция людей, которые профессионально разбираются в финансах, их идеи о преобразовании финансов и бюджетной/банковской систем. Роль финансов изменилась: это колоссальная сфера, от которой зависит рост экономики, в том числе социальной сферы. К сожалению, в стране не совершился переход к цивилизованному рынку, не сложилась цельная экономическая новая система в противовес той, которая была, так как финансовая система — отсталая сфера экономики.

Сегодня разработаны, хотя и носят весьма дискуссионный характер, предложения, мероприятия и действия для того, чтобы путем финансового «форсажа» вывести экономику из тупика стагнации и рецессии, в которой страна пребывает уже шестой год. А выбраться из стагнации всегда тяжелее, чем из кризиса. Например, США в 70-ые годы XX века потребовалось 10 лет, и это стоило двум президентам

(Дж. Форду, Дж. Картеру) второго президентского срока, и они не смогли достичь успеха. И только «рейгономика» смогла вывести США наверх. России также нужны кардинальные реформы [Аганбегян 2013], прорыв, к которому призывает руководство страны. Но пока нет структурных реформ, финансового «форсажа» и новых источников роста. Однако растет уважение к классическому наследию политической экономике, которая воспроизведет, даст новые знания о том, как устроено общество, его развитие.

Мировая экономическая история России в XX–начале XXI века. Экономические отношения и моделирование стратегического развития в эпоху глобализации и цифровой экономики

В мировую экономическую историю последних столетий вписана яркая история России: Великая революция и построение социализма; Великая Отечественная война и успешная мобилизация плановой экономики; послевоенное восстановление экономики и подъем 1950-х; снижение темпов роста и кризис 1980-х, завершение экономической истории XX века реформами 1990-х. Во многих работах анализировались особенности перехода (1917–1937 гг.) от рынка к плану и от плана к рынку (1992–2000 гг.). Так как Россия не была готова к быстрому переходу к рынку ввиду отсутствия необходимых институтов рыночной экономики (создаваемые не полностью соответствовали целевым установкам), история экономики характеризуется значительными потерями. А за последние 15–20 лет нужда, коррупция, а также сложность и скорость решения проблем привели к большей поляризации доходов, олигополизации экономики в мире в целом и России в частности. Экономика стала высококонцентрированной, а глобальная конкурентоспособность снизилась. Это все неудачные показатели экономического развития. И по сей день мировые экономики преследуют последствия этих явлений ввиду высокой степени падения качества институтов. Слабость институциональной базы тормозит прогресс и может быть одним из существенных ограничений конкурентоспособности: эффективность рынка труда низка, бизнес вести сложно, инновационный рост замедлен, макроэкономическая стабильность потеряна. Однако конкурентоспособность отстает и по причинам высокой концентрации рынков, давления малочисленных крупных фирм, неэффективности товарного рынка, неудачной антимонопольной политики, ограничений в сфере торговли, иностранной собственности. Финансовые рынки нестабильны, страна не способна использовать большой растущий рынок, инновационный потенциал в области

образования и обучения⁵ в своих интересах. Примечательно то, что в России многочисленность моно- и олигополизированных рынков объясняется несовершенством законодательства и институтов защиты конкуренции. Это воспринимается как данность и может привести к неблагоприятным последствиям для простых потребителей и экономики.

Экономические отношения, моделирование стратегического развития в эпоху глобализации и цифровой экономики совершенно иные. Мировая экономика требует равновесия, перераспределения ресурсов (земля/сырье/капитал/рабочая сила/инновации), так как это дает возможность развития. По теории равновесия иногда, когда перераспределение факторов производства нарочито ограничивается, основной возможностью является спад мирового ВВП. Поэтому развитие мировой экономики в опасности. С одной стороны, принимаются меры по упразднению барьеров на пути товаров и услуг (например, ВТО). С другой — создание мировых региональных экономических и политических союзов, а также отсутствие надлежащего управления финансами, мировыми резервными валютами (использование обменного курса в качестве экономической преграды) строят барьеры равновесию. Поэтому важной целью остается поиск путей его достижения.

В контексте глобализации как минимум один фактор экономики в состоянии количественно менять условия равновесия. Возникает необходимость оценки вклада каждой страны в мировую экономику и применения новой концепции роста экономики. Своеобразным является характер совокупного глобального спроса и предложения. В мировом опыте эконометрического моделирования национальных экономик выделяются агрегированные эконометрические модели экономики США [Klein 1983; Fair 1984, 1993]. Основа большинства эконометрических моделей Запада — теория Кейнса и его последователей: фактор экономического обмена на макро- и микроуровне и движущая сила динамики экономики — агрегированный спрос. Критика подхода пришлась на начало 1970-х, на мировой нефтяной послекризисный период [Lucas 1976]. Тогда (1982-2007 гг.) был разработан дезагрегированный подход с учетом нестационарности моделируемой динамики с моделированием структурных сдвигов в динамических зависимостях [Nelson, Plosser 1982; Perron 1989; Brodsky, Darkhovskiy 2000; Бродский 2006]. Затем подход С. А. Айвазяна, Б. Е. Бродского и других [Айвазян

⁵ The Global Competitiveness Report 2011–2012 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

и др. 2013] раскрыл особенности макроэкономической ситуации, дал описание динамических моделей; он предполагает некоторую степень агрегирования, построение дезагрегированных версий и нестационарность анализируемых временных рядов, возможность структурных сдвигов. Авторы придерживаются схемы построения эконометрической модели для анализа и прогноза различных сценариев развития экономики России в кратко- и среднесрочной перспективе [Айвазян и др. 2006]. В работе указывается, что если краткосрочный эффект реального укрепления рубля однозначно негативно отражается на динамике производства, то долгосрочный — позитивен (рост выпуска экспортно-ориентированного сектора и общий экономический подъем): фирмы, удержавшись в жестких условиях конкуренции, в долгосрочной перспективе закрепляют позиции на рынке и далее конкурируют с импортом.

Наука в эпоху глобализации открывает возможности международного взаимодействия и развития, повышается интерес к мировому опыту эконометрического моделирования национальной экономики, современной экономической теории, экономическим отношениям по моделям стратегического развития цифровой экономики. Разработки экономико-математических моделей продолжаются. Применение моделей во многом должно послужить катализатором роста и привести к революционным изменениям, но при условии, что на перспективы самого технологического развития они будут смотреть с точки зрения прямых потребителей результатов. Экспоненциальный рост технологий в отраслях меняет уклады, стирается грань реального и виртуального, высок темп изменений, близка реальность искусственного интеллекта [Петрунин 2018]. Технологическое развитие и переход к цифровой экономике делают модели еще более необходимыми, предъявляют к ним требования по построению экономических отношений.

Повышение эффективности исследований находится в ряду мер по проектированию систем с использованием инноваций. Разработана экономическая оценка функционирования системы. Уже существует мнение, что только государство может масштабно создавать комплексы и отрасли, планировать и выполнять программы. Между тем поддержка инноваций — инструмент лидерства. Фактор повышения конкурентоспособности — инновационное развитие, а отставание препятствует появлению технологий, создает барьеры глобальной цифровой экономике и возможностям международного сотрудничества. Конкуренция на уровне государств за технологии, таланты, капитал формирует потребность в развитии инструментов поддержки. В мире трансформируются привычные модели в бизнесе, однако

информационные технологии — только инструмент цифровой экономики и не могут изменить систему рационального распределения, перераспределения и использования ресурсов и производимых стоимостей. Основа производства — ограниченный ресурс. По мере насыщения рынка он истощается, устаревает, провоцирует рынок на создание модели возникновения технологий и ресурсов на основе общественно необходимых потребностей. И тогда экономистами-теоретиками и экономистами-кибернетиками ставится и решается задача пропорционального развития — согласования потребностей и производственных возможностей с помощью экономико-математических моделей на базе объективных экономических законов, а соответствующее технологическое обеспечение и обслуживание экономико-математических моделей остается за информационными технологиями.

Цифровая экономика требует гармоничной модели развития стран в глобальном мире. У России есть оценка ситуации, структуры, ответственные, определенные финансы по направлениям стратегии, центры цифровизации промышленности, подготовки кадров и кибербезопасности. Но пока программы развития не содержат концептуальную экономико-математическую модель перехода на новый технологический уклад. Некоторые ученые и эксперты⁶ констатируют ее отсутствие, что препятствует использованию информационных технологий. Стремление прикрываться потоками «больших данных» препятствует созданию экономики. Информационные технологии — передовой инструмент, но без экономико-математических моделей пропорционального развития экономики никак не решат экономическую задачу. Решение технических проблем не ведет автоматически к решению экономических, хотя и очевидна экономика с информационными технологиями.

Организация экономического сотрудничества и развития определяет цифровой сектор, используя стандартные отраслевые классификации ООН. Хотя определение имеет смысл, представления о цифровой экономике без научного определения не способствуют достоверности и сопоставимости данных. Цифровая экономика должна определяться не для статистических целей. В виртуальном киберпространстве создаются системы, которые в режиме реального времени подражают поведению реальных объектов, реагирующих на воздействие или события окружающей среды. А

⁶ См., например: Ведута Е.Н. Чтобы создать искусственный интеллект, нужен – естественный // Финансовая информация Finversia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finversia.ru/interview/elena-veduta-chtoby-sozdat-iskusstvennyi-intellekt-nuzhen-estestvennyi-55082> (дата обращения: 23.04.2019).

по большому счету, организация цифровой экономики требует экономико-математическую модель, учитывающую действие объективных экономических законов [Ведута 2016]. Если информация является недостоверной, то ее обработка с помощью информационных технологий на базе эконометрических моделей бессмысленна. При отсутствии экономико-математической модели, описывающей информационное взаимодействие экономических агентов, внедрение «экономики данных» вызовет затраты на хаотичный сбор недостоверной информации, перегрузит экономистов, превратит цифровую экономику в катализатор кризиса [Аракелян А.Э. 2018].

Некоторые страны нацелены стать лидером в формировании киберпространства, осуществляют анализ цифровой экономики с целью определения направлений, структуры государственной поддержки. Одни имеют преимущества в мировых финансах, FinTech (финансовых технологиях), создании глобального пространства, другие сконцентрированы на национальной экономике, переходе на технологический уровень с встраиванием в цифровое пространство. В любом случае отставшие страны превращаются в доноров капитала для прорывных отраслей стран лидеров, которые могут привести к краху государств с тяжелыми социальными и экологическими потрясениями. Государствам, компаниям, людям важно не потеряться, адаптироваться к реальности, так как прогресс общества невозможен без применения экономической науки, техники и инноваций. Поэтому для развития цифровой экономики с целью изменения цивилизации важна модель пропорционального развития экономики, жизни и преодоления диспропорциональности мировой экономики.

В 2017 г. в Аналитическом центре при Правительстве РФ совместно с МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках конференции «Стратегическое планирование экономики»⁷ обсуждали математическое и программное обеспечение динамической модели межотраслевого-межсекторного баланса⁸. Эксперты провели дискуссию по вопросам отличия модели от кинематических и эконометрических подходов в рамках организации цифровой экономики, в частности предлагалось применять экономико-математические модели стратегического планирования, которые представляют не системы документооборота, перекладываемые на информационные технологии, а механизм согласования плановых расчетов «затраты-выпуск» всех уровней экономики, обеспечивающий устойчивый рост. Модель описывает движение экономики в

⁷ Конференция «Стратегическое планирование экономики» // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/11667/programma-pechat-pdf.pdf> (дата обращения: 23.04.2019).

⁸ Автор модели — советский кибернетик Ведута Н.И.

направлении, которое задают конечные потребители (система алгоритмов с прямой и обратной связью уточняет задания конечных потребителей в зависимости от возможностей производителей с учетом предложений по технологиям в режиме реального времени). Для практического внедрения известной динамической модели необходима разработка методического обеспечения сбора информации, поступающая от агентов, представляющих экономику. Важна практическая работа по внедрению цифровой экономики на принципах экономической системы. Тогда страны будут иметь шанс стать локомотивом многополярного мира в пространстве, сумеют изменить вектор развития во времени. Очевидно, что управлять системой, будучи ее частью, можно, если система является относительно закрытой, а значит, предсказуемой. В относительно открытых системах возникает вопрос о предсказуемой модели возникновения и внедрения технологий в экономические процессы. Ибо если невозможно предсказать создание технологии, то невозможно предсказать и развитие экономики. Значит, экономическая система является закрытой, она стохастическая и неуправляема. Реальность иная. Перспективы развития глазами прямых потребителей результатов деятельности — это построение экономических отношений по новой модели развития.

Заключение

Круг вопросов современной экономической теории сводится не только к степени использования технического инструментария, но и к тому, насколько это использование обосновано с учетом особенностей предмета исследований экономистов-теоретиков, который связан с социумом. Другой круг вопросов выливается в дискуссию о том, что строить соответствующие отношения по модели стратегического технологического развития на основе мировой экономической теории приходится в эпоху двойственной глобализации: придается импульс развитию мировой экономики, тем самым стираются национальные границы путем расширения транснациональных потоков капиталов и формирования производств, отраслей вне национальных границ и усиливается изменчивость и нестабильность мировой экономики, ускоряется процесс глобального кризиса и трансформации миропорядка. По сути дискуссии о проблемах людей и модернизации экономик, об улучшении общественных и государственных институтов, о судьбе России и мира упираются в особенности экономической теории и моделирования экономик.

В настоящее время реальный сектор экономики становится все более диспропорциональным, так как все больше ориентирован не на выпуск необходимого обществу конечного продукта, а на перераспределение производимых доходов/собственности в пользу мировых ТНК, что делает все более неплатежеспособными участников рынка и приводит к большему технологическому и социальному неравенству. Между тем финансовый глобальный рынок опирается не только на международные организации, но и на национальные рынки. Сегодня, когда разработаны и обсуждаются мероприятия финансового «форсажа» и выведения экономики из тупика стагнации/рецессии, нужны кардинальные реформы и прорыв. К этому призывает руководство страны, и неслучайно продолжает расти интерес к классическому наследию, классической политической экономике, которая воспроизведет и даст новые знания о развитии общества. Согласно им, только в экономико-математических моделях, учитывающих действие объективных экономических законов, аккумулируются и концентрируются знания, необходимые для организации цифровой экономики. Иначе важная информация будет недостоверной, ее обработка с помощью информационных технологий на базе эконометрических моделей бессмысленна, а внедрение «экономики данных» превратит цифровую экономику в катализатор кризиса.

Сегодня одни страны нацелены стать лидером в формировании киберпространства, осуществляют анализ цифровой экономики с целью определения направлений государственной поддержки, другие сконцентрированы на экономике и переходе на технологический уровень с последующим встраиванием в цифровое пространство. Отставшим останется роль доноров капитала для прорывных отраслей стран-лидеров, которые могут привести их к тяжелейшим социальным потрясениям. Государствам (компаниям и людям) необходимо адаптироваться к реальности и понять, что прогресс невозможен без симбиоза с той экономической наукой, которая с целью изменения цивилизации применит экономико-математическую модель по преодолению диспропорциональности мировой экономики. Только достижения экономической кибернетики и мировой экономической теории могут предложить модель развития, которая обеспечит необходимую концентрацию ресурсов с учетом разнообразия в специализации отдельных регионов и с учетом роли стран в мире.

Список литературы:

- Аганбегян А.Г.* Об уроках финансово-экономического и социального кризиса в России // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 3. С. 8–21.
- Аганбегян А.Г.* Финансы, бюджет и банки в новой России. М.: Дело РАНХиГС, 2019.
- Айвазян С.А., Бродский Б.Е.* Макроэкономическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики // Прикладная эконометрика. 2006. № 2(2). С. 85–111.
- Айвазян С.А., Бродский Б.Е., Сандоян Э.М., Восканян А.М.* Макроэконометрическое моделирование экономики России и Армении // Прикладная эконометрика. 2013. № 30(2). С. 3–25.
- Аракелян А.Э.* Экономические отношения и моделирование стратегического развития в цифровой экономике // XXVI Кондратьевские чтения: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее». М., 2018. № 1. С. 24–25.
- Аракелян Н.Р.* Прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России: возможности и риски // XXVI Кондратьевские чтения: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее». М., 2018. № 1. С. 25–26.
- Аракелян Н.Р.* Трансформация государственного регулирования экономики в условиях глобализации и циклических колебаний // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 126–129.
- Бодрунов С.Д.* Гэлбрейт: возвращение. М.: Культурная революция, 2017.
- Бродский Б.Е.* Ретроспективный анализ структурных сдвигов на основе эконометрических моделей // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 4. С. 96–119.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В.* Классическая политическая экономия: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Ведута Е.Н.* Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2016.
- Иванов В.В.* Научно-инновационный кризис и пути его преодоления // Инновации. 2015. № 11(205). С. 12–19.
- Петрунин Ю.Ю.* Искусственный интеллект — ключ к будущему? // Философские науки. 2018. № 4. С. 96–113.

Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ГУ ВШЭ, 2011.

Фаминский И.П. Научно-инновационный кризис и пути его преодоления. М.: Магистр, 2003.

Brodsky B.E., Darkhovsky B.S. Non-Parametric Statistical Diagnosis. Problems and Methods. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 2000.

Fair R.C. Specification, estimation, and analysis of macroeconomic models. Cambridge: Harvard University Press, 1984.

Fair R.C. What Happened to Macroeconometric Models? Testing Macroeconometric // American Economic Review. 1993. No. 83(2). P. 287–293.

Friedman M. Essays in Positive Economics. Cambridge: University of Chicago Press, 1953.

Galbraith J.K. The New Industrial State. Princeton: Princeton University Press, 2007.

Keynes J.M. A Treatise on Money: the Pure Theory of Money. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. New York: Harcourt, Brace & World, 1965.

Klein L.R. Lectures in Econometrics. Amsterdam, New York: North-Holland, 1983.

Leontief W. Domestic Production and Foreign Trade; The American Capital Position Re-Examined // Proceedings of the American Philosophical Society. 1953. Vol. 97. No. 4. P. 332–349.

Lucas R.E. Econometric policy evaluation: A critique // Carnegie-Rochester Conferences Series on Public Policy. 1976. Vol. 1. P. 19–46.

Nelson C.R., Plosser C.R. Trends and Random Walks in Macroeconomic Time Series // Journal of Monetary Economics. 1982. No. 10(2). P. 139–162.

Perron P. The Great Crash, the Oil Price Shock, and the Unit Root Hypothesis // Econometrica. 1989. Vol. 57. No. 6. P. 1361–1401.

Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

Vaggi D., Groenewegen P. A Concise History of Economic Thought: From Mercantilism to Monetarism. New York: Palgrave Macmillan, 2006.

Arakelyan A.E.

Specifics of Economic Theory for Globalized Economic Relations

Arman E. Arakelyan — postgraduate student, RANEPА, Moscow, Russian Federation; Coordinator of MBA «Business to Government» programme, School of Public administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: arakelyanedu@gmail.com

Abstract

This article is devoted to a problem of economic balances and mechanics of economic growth in terms of the development of economic science. Furthermore, the problems people face due to the modernization processes are discussed, public relations and public institutions development are being reconsidered. The future for Russian economy as well as the future of the world economy are discussed.

The discussion on these matters is based on the latest development in social aspects of life, specifics of economic theory development and the peculiarities of economic modeling. Besides, the attention in this article is focused on current application of macroeconomic models that take into the account the objective laws of economics. These laws are also the basis for future digital economy. Without this experience of modeling the verification process is obsolete and econometric modeling is helpless. Without profound modeling technologies the new data driven economics can become just a catalyst for the process that deepens the crisis.

The public sector, companies and the society are forced to adapt to this new reality. There is no progress possible without the new upcoming model that will marry the new economic sciences with the old ones. This is going to change the civilization that we know today towards the imbalances to be stabilized. This place can be taken by the cybernetic economics. The idea here is to have a management system that will allow the resources to be concentrated at the lowest costs for the economy. In the conclusion a perspective on strategic planning for technological development based on the progress made in the world economy considering the strengths of the national economic theories is given.

Keywords

Economic theory; Economic relationships; classical political economy; political economy of globalization; modeling; globalization; strategic; digital economy.

References:

- Aganbegyan A.G. (2013) On the Lessons of Financial-Economic and Social Crisis in Russia. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. Moscow. No. 3. P. 8–21.
- Aganbegyan A.G. (2019) *Finansy, byudzhety i banki v novej Rossii* [Finance, budget and banks in Russia of the 21-st century]. Moscow: Delo RANKHiGS.
- Ajvazyan S.A., Brodskij B.E. (2006) Macroeconometric Modeling: Modern Trends, Problems, an Example of the Econometric Model of the Russian Economy. *Prikladnaya ekonometrika*. Moscow. Vol. 2. Is. 2. P. 85–111.
- Ajvazyan S.A., Brodskij B.E., Sandoyan E.M., Voskanyan A.M. (2013) Macroeconometric Modeling of the Russian and Armenian Economy. I. Peculiarities of Macroeconomic Situation and Theoretical Description of Dynamic Models. *Prikladnaya ekonometrika*. Vol. 30. Is. 2. P. 3–25.
- Arakelyan A.E. (2018) *Ekonomicheskie otnosheniya i modelirovanie strategicheskogo razvitiya v tsifrovoj ekonomike* [Economic relations and modeling strategic development of

- digital economics]. XXVI Kondrat'evskie chteniya: «Prostranstvennyj potentsial razvitiya Rossii: nevyuchennye uroki i zadachi na budushee». Moscow. No. 1. P. 24–25.
- Arakelyan N.R. (2016) Transformation of State Economic Regulation under Globalization and Cyclical Fluctuations. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. Vol. 6. P. 126–129.
- Arakelyan N.R. (2018) Proryvnoe nauchno-tehnologicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: vozmozhnosti i riski [The foregoing technological, scientific and social development in Russia: risks and opportunities]. XXVI Kondrat'evskie chteniya: «Prostranstvennyj potentsial razvitiya Rossii: nevyuchennye uroki i zadachi na budushee». Moscow. No. 1. P. 25-26.
- Bodrunov S.D. (2017) *Gelbrejt: vozvraschenie* [The return of Galbraith]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.
- Brodsky B.E. (2006) Retrospective Analysis of Structural Breaks on the Basis of Econometric Models. *Ekonomika i matematicheskie metody*. Vol. 42. No. 4. P. 96–119.
- Brodsky B.E., Darkhovskiy B.S. (2000) *Non-Parametric Statistical Diagnosis. Problems and Methods*. Dordrecht: Springer Science+Business Media.
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V. (2018) *Klassicheskaya politicheskaya ekonomiya: Sovremennoe marksistskoe napravlenie. Bazovyy uroven'. Prodvinytyj uroven'* [Classical political economy: modern Marxist adaptation. Elementary level. Advanced Level.]. Moscow: LENAND.
- Fair R.C. (1984) *Specification, Estimation, and Analysis of Macroeconomic Models*. Cambridge: Harvard University Press.
- Fair R.C. (1993) What Happened to Macroeconometric Models? Testing Macroeconometric Models. *American Economic Review*. Vol. 83(2). P. 287-293.
- Faminskiy I.P. (2003) *Nauchno-innovatsionnyj krizis i puti ego preodoleniya* [The science of innovation: crisis and the ways to overcome the consequences]. Moscow: Magistr.
- Friedman M. (1953) *Essays in Positive Economics*. Cambridge: University of Chicago Press.
- Galbraith J.K. (2007) *The New Industrial State*. Princeton: Princeton University Press.
- Ivanov V.V. (2015) Scientific Innovation Crisis and Ways to Overcome It. *Innovatsii*. Vol. 11(205). P. 12–19.
- Keynes J.M. (1965) *The General Theory of Employment, Interest and Money*. New York: Harcourt, Brace & World.
- Keynes J.M. (2012) *A Treatise on Money: the Pure Theory of Money*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Klein L.R. (1983) *Lectures in Econometrics*. Amsterdam, New York: North-Holland.

- Leontief W. (1953) Domestic Production and Foreign Trade; The American Capital Position Re-Examined. *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 97. P. 332–349.
- Lucas R.E. (1976) Econometric Policy Evaluation: A Critique. *Carnegie Rochester Conferences on Public Policy*. New York. No. 1(1). P. 19–46.
- Nelson C.R., Plosser C.R. (1982) Trends and Random Walks in Macroeconomic Time Series. *Journal of Monetary Economics*. Vol. 10(2). P. 139–162.
- Perron P. (1989) The Great Crash, the Oil Price Shock, and the Unit Root Hypothesis. *Econometrica*. Vol. 57(6). P. 1361–1401.
- Petrinin Y. (2018) Artificial intelligence — a key towards the future? *Philosophy of science*. No. 4. P. 96–113.
- Piketty T. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. London: Harvard University Press.
- Rejnert E. (2011) *How Rich Countries Got Rich... and Why Poor Countries Stay Poor*. Moscow: GU VSHE.
- Vaggi D., Groenewegen P. (2006) *A Concise History of Economic Thought: From Mercantilism to Monetarism*. New York: Macmillan.
- Veduta E.N. (2016) *Mezhotraslevoj-mezhsektornyj balans: mekhanizm strategicheskogo planirovaniya ekonomiki: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Input–output model interbranch balance model (IBM or IO-IBM): the mechanism for strategic planning of the economy. Study book.]. Moscow: Akademicheskij proekt.